

• Жить и помнить

В реестре главного управления по государственной охране объектов культурного наследия нашей области Кнутовская братская могила значится под номером 675. «Находится на северной окраине деревни. Обнесена железным ограждением. На постаменте скульптура коленопреклоненного воина со знаменем. Установлена в 1961 г. По обеим сторонам мемориальные доски с перечнем имен погибших», - читаю в учетной карточке. Согласно списку, здесь покоятся 86 убитых и умерших от ран защитников ранцевской земли, сдерживавших натиск вражеских войск. Они сложили свои головы в 1941 – 1943 гг. У большинства жизнь оборвалась в 1942-м.

Кнутовская могила практически ничем не отличается от других – существовал определенный стандарт, которому следовали при их создании. Особенность ее в том, что среди покоящихся 17 – уроженцы нашего района. Пятая часть! Собственно, это обстоятельство сыграло главную роль в принятии решения отправиться с учениками 7-8 классов СШ №2 под руководством Е. Сергеевой на уборку территории в канун 70-летия Победы, поклониться праху павших земляков. Сапоги, ветровка, рабочие перчатки, термос – и вперед.

Аналогичный добровольческий поход удалось совершить лет семь назад. Тогда нас вместе с главой Дмитровского сельского поселения А. Смирновым было всего пятеро. Убрали сухую траву и листву, очистили плиты, посадили цветы, возложили венки по случаю приближавшегося Дня Победы.

Сегодняшний отряд существенно расширился. В нем не только школьники, но и работники сельской администрации, энтузиасты женской организации.

Дорога за прошедшие годы подзаросла. Наполненные водой старые глубокие колеи указывали на то, что мощная лесная техника здесь давно не ходила, да и нога человека ступает сюда нечасто. Далековато: до Ранцева почти 45 км, лесом еще порядка трёх.

Тогда, помнится, радовали многочисленные островки подснежников, в низине, где неподалеку начинается Песочня, стояла вода (не случайно это место облюбовали бобры), а убитых оплакивала кукушка. Сейчас – единичные головки цветов, пересохшее болотце и никакого звука. Только голубое безоблачное небо, жгучее майское солнце да легкий ветерок, гулявший по верхушкам берез, посаженных по периметру. Вероятно, свой отсчет они ведут с момента перезахоронения, когда с

единичных могил, разбросанных в окрестностях, в Кнутово доставили останки тел.

Обращаю внимание на закрепленную на плите фотографию рядом с фамилией капитана Тютюгина Федора Ивановича, погибшего 15 января 1942 г., – в день освобождения Селижарова. Фото стоит и у ограды. Наверное, их поставили приезжие

родственники. Сверив список, убедилась, что наших, селижаровских, среди них нет. Может, близкие, родные по сей день не знают о месте последнего приюта своих брата, дяди, отца?

Без лишнего слов все дружно принялись за дело. Ловко орудуя топорами, ребята срубали трухлявые деревья, освобождали металлическую ограду от нависавших ветвей кустарника, девочки, наломав прутьев (не все приехали с граблями) подметали, протирали плиты, соскребали облупившуюся краску, нанесли новую. По завершении всех работ сфотографировались.

Так кто же наши земляки? Поиск разными способами родственников не могу назвать успешным. На мой взгляд, есть тому объяснение: исчезли деревни, из которых призывались освободители родного края, такие как Пырошня, Азародня, Болотниково (кстати, они находились в двух десятках верст от тех мест, где шли бои), Жданово. Да и возраст призванных на фронт 18 – 19 лет. Вряд ли успели обзавестись семьями. Лишь о трех пока удалось кое-что узнать.

Рядовой **Уваров Осип Осипович**, родился в 1904-м. Его дочь живет в Санкт-Петербурге.

– Я родилась в 1934 году. Мы жили в Максимкове, перед войной переехали в Селижарово.

Встреча под берёзами

Б.С. Локшин

А.З. Макшин

Сначала ютились в служебке, потом купили половину дома. Отец работал на бойне. Скота тогда держали много, каждый день забивалось по десятку голов. Был он физически сильным, смелым. Один сумел справиться с быком. Призвали его в 42-м. Мама ходила к нему в часть, что находилась в ранцевской стороне. Второй раз, когда пошла, ее уже ждала похоронка. Отец погиб в том же году, в августе, – сказала по телефону Ангелина Осиповна.

В дер. Бор Шуваевского сельского поселения живет племянник **Бориса Сергеевича Локшина**. О нем информации практически никакой.

– Помню лишь, дома говорили, что мать Ефросинья Емельяновна ходила к сыну с другими Локшиными, – только и вспомнил А.В. Макаров. – Считаю своим долгом этим летом побывать на месте захоронения дяди.

Замечу, фамилия Локшиных была очень распространенной в деревне, на фронт ушли четырнадцать носителей ее.

В.Н. Макшин из Санкт-Петербурга усердно занимался поисками своего деда. По просьбе редакции он охотно предоставил информацию о нем.

Андрей Захарович Макшин, 1904 г.р., работал в колхозе плотником. В армию не был призван из-за порока сердца. В октябре 41-го его арестовали немцы и отправили в лагерь под Ржев. Бежал оттуда. На фронт попал в 42-м.

– К сожалению, из-за неправильного написания фамилии место его захоронения мне удалось найти только в 2013 году: помогла книга В. Пояркова «Великая Отечественная на Селижаровской земле». В «Книге Памяти Тверской области» он значится как Машкин, на братской могиле и в документах к ней и вовсе как Мошкин (53-й в списке). В оперативном донесении о потерях 182-й СД указан в числе погибших 24 августа 1942-го. Однако в братских могилах у д. Лесниково и Иструбенка, рядом с местом боя, его фамилии не оказалось.

Как вспоминал мой отец, однопольчанин деда писал моей бабушке, что ему оторвало ногу, и он был вывезен в сторону Ранце-

ва, где и умер 2 сентября. Жаль, что отец не дожил до того дня, когда я точно смог бы ему сказать, где похоронен его отец. Военкомат в прошлом году на мой запрос уверил, что все изменения в документацию по исправлению фамилии будут внесены. Хочется надеяться, – подытожил Вячеслав Николаевич.

А вот описание боя, в котором был смертельно ранен 38-летний уроженец дер. Карпово Молотовского сельсовета А.З. Макшин.

«186-я стрелковая дивизия 22-й армии 23 августа 1942 г. наступала на дер. Яблонька: 290 стрелковый полк с 1-м батальоном 81-й танковой бригады (3 «КВ», 6 «Т-34», 3 «Т-60») в 12.00 при поддержке артиллерийского огня перешел в наступление на участке Бабаево, М. Слатня. К концу дня достигли и вели бой за деревню Яблонька... Пехота перешла в атаку после часовой артподготовки. Танки задержались на переправе и опоздали со вступлением в бой на 1,5 часа. Продвинувшись на 400 – 500 метров южнее деревень Бабаево, Комары, пехота была встречена сильным артиллерийско-минометным огнем и в ожидании танков залегла. Танки, сбившись с курса на Пустошку, пошли на Яблоньку, и, подойдя к залегшей пехоте, остановились. Противник, сосредоточив весь огонь по танкам, нанес потери и пехоте. В процессе боя противник подтянул резервы – до двух батальонов.

Всего за бой 24 – 25.08.42 г. 290 с.п. имел потери: убито 221, ранено 321 человек; 75 % потеря от осколков мин и снарядов. Подорвались на минах три «Т-34» и один «КВ». Бои на безымянной высоте в 300 м от деревни Яблонька продолжались до 2 сентября, когда противник выбыл подразделения 2 батальона 290 с.п. с высоты на ее северные скаты, нанес сильные потери...»

Деревня Яблонька и Комары в настоящее время нет, это местность между ныне существующими в Оленинском районе деревнями Ильенки и Холмец, недалеко от реки Тудовки.

Из Кнутова ребята возвращались слегка уставшие, присмирившие и, как мне показалось, с большим осознанием значимости победы своих предков, отдавших жизни ради нашей сегодняшней.

На обратном пути посетили также братские могилы в Ранцеве, Зеленине, Дмитрове (они накануне были приведены в порядок местными жителями), возложили цветы, почтили память павших минутой молчания. Спите спокойно, освободители земли селижаровской.

Прочитав эти строки, возможно, у кого-то возникнет желание заняться поиском своих родственников, участников Великой Отечественной, и в миллионном списке без вести пропавших безымянных героев станет меньше...

Надежда РОМАШОВА.
Фото автора и из архивов родственников погибших.

